

Чашка из белого нефрита в руке Се Чанфэна рассыпалась в горсть пыли.

Мелкие крупы белого нефрита просыпались сквозь его пальцы на темную кирпичную кладку пола, напоминая слой холодного инея.

Он и сам замер.

Эта нефритовая чашка была императорской данью, и всего мгновение назад он держал ее в руке целой и невредимой. Но стоило домашнему слуге произнести слова о том, что отец попал в засаду, как его пальцы судорожно сжались, и чашка беззвучно разлетелась на куски.

Ли Дэцюань от увиденного аж зажмурился и поспешно опустил голову.

А вот Цзи Ушуан видел всё предельно ясно.

Леденящий холод в его груди рванул вверх.

Разве это похоже на человека, который просто не переносит испуга?

Это же явственно свидетельствует: стоит ему испытать малейшее потрясение, как окружающие его вещи первыми обращаются в прах.

Се Чанфэн быстро опомнился, спрятал руку в рукав и с растерянным видом посмотрел на нефритовый порошок на полу:

— Чашка... сломалась.

Цзи Ушуан подавил пульсацию в межбровье:

— Ли Дэцюань, утри тут всё как следует. Смотри не порежь Божественного Владыку.

— Слушаюсь, ваша императорская воля, — поспешно ответил евнух.

Се Чанфэн, опустив голову и глядя на стоявшего на коленях посреди тронного зала слугу, с трудом удерживал напускное выражение бездумной пустоты в глазах.

Его отец сопровождал обоз с продовольствием на Северных границах.

Это было зерно, принадлежавшее двору, но в то же время оно было и самой жизнью рода Се.

Если отец действительно погибнет в пути, то для Поместья генерала, защищающего государство, это станет не просто потерей старого генерала — на весь их род повесят тяжкое

преступление в утере продовольствия и подрыве государственных устоев.

Цзи Ушуан перевел взгляд на слугу:

— Говори до конца.

Слуга сквозь зубы выдавил:

— Старый генерал сопровождал второй эшелон с продовольствием и шел по старому приказу Военного министерства через Дорогу Снежных Сосен. Когда добрались до Склона Сломленных Волков, на них напали из засады. У нападавших были арбалеты для пробивания доспехов, и они прекрасно знали расстановку охраны обоза. Личные стражи ценой жизни выслали весть и передали, что старый генерал остался прикрывать отход, чтобы защитить зерно, а после этого никаких вестей больше не было.

Пальцы Се Чанфэна в рукаве сжались до побелевших костяшек.

В тот день, когда отец привел его во дворец, он ведь еще хорохорился, говоря, мол, и славно, что идешь во дворец, хоть не будешь тайком таскать сласти из кладовой.

Но когда тот старик развернулся, его спина казалась намного более согбенной, чем прежде.

Цзи Ушуан на мгновение прикрыл глаза, вызывая в памяти мысль о возможном исходе.

В сознании всплыли холодные строки.

[Если отправить на север спасательный отряд из обычной Императорской гвардии:]

[На третий день: гвардейцы заблудятся в снежных горах, продовольственный обоз будет полностью уничтожен.]

[Старый генерал Се падет в бою.]

[Боевой дух Северных границ рухнет.]

[Судьба Се Чанфэна содрогнется.]

[Вы погибаете.]

Пальцы Цзи Ушуана сжались сильнее.

Следом появился второй вариант развития событий.

[Если вы отправитесь в поход во главе армии лично:]

[Вдовствующая императрица в столице объединится с влиятельными кланами, чтобы принудить вас к отречению.]

[Сяо Цзинхэн воспользовавшись смутой, захватит ворота.]

[Вы погибнете во Дворце Фэнтянь.]

Цзи Ушуан открыл глаза, силой подавляя поднимающуюся из глубин тела хвори.

Снова расчет.

Третья строка появилась крайне медленно, словно пробивая себе узкую тропку сквозь метель.

[Приказать Се Чанчжоу тайным путем изменить маршрут и выступить на встречу через Хребет Рёва Тигра.]

[Приказать главному астроному Бюро Астрономии развернуть алтарь и заимствовать метель, чтобы скрыть следы.]

[Использовать личный приказ Божественного Владыки, чтобы укрепить боевой дух Северных границ.]

[Позволит спасти жизнь старому генералу Се.]

Цзи Ушуан посмотрел на Се Чанфэна.

Личный приказ Божественного Владыки.

Этот глупый увалень даже собственное имя толком написать не может, какой еще приказ он способен выдать?

От пристального взгляда императора Се Чанфэну стало не по себе, и ему пришлось продолжать играть роль. Он подошел к столу, схватил кисть с киноварью и на белой бумаге медленно вывел круглый панцирь.

Затем пририсовал четыре короткие ножки и маленькую голову.

Закончив рисунок, он подвинул бумагу вперед и тихо произнес:

— Черепашка... Долгой жизни. Отдать папеньке.

Цзи Ушуан поглядел на эту до нелепости уродливую черепаху и какое-то время хранил молчание.

Ли Дэцюань сообразил быстрее всех: он грохнулся на колени и выпалил:

— Божественный Владыка дарует благословение, старый генерал непременно избежит беды и обратит ее в удачу!

У Се Чанфэна внутри всё сжалось.

Не мели чепухи.

Он всего лишь пытался найти предлог, который соответствовал бы образу дурачка.

Однако Цзи Ушуан уже протянул руку, взял этот лист бумаги, аккуратно словил его и уложил в черный лакированный ларец:

— Позвать во дворец Се Чанчжоу.

Се Чанчжоу явился безотлагательно.

На нем были черные доспехи, а к подошвам сапог еще лилась грязь и снег с городских улиц. Войдя в тронный зал, он сначала бросил беглый взгляд на Се Чанфэна, тут же отвел глаза, опустился на колени и отдал положенный почесть поклон:

— Ваш подданный Се Чанчжоу приветствует Ваше Величество.

Цзи Ушуан швырнул ему донесение с фронта:

— Твой отец попал в засаду, обоз с продовольствием рассеян.

На тыльной стороне ладони Се Чанчжоу вздулись вены, но сам он сохранял самообладание. Прочитав военное донесение, он задал лишь один вопрос:

— Как Ваше Величество прикажет мне его спасти?

Цзи Ушуан развернул карту Северных границ, и его палец опустился на тонкую извилистую тропку, уходящую за Хребет Рёва Тигра.

— Официальный обоз с продовольствием продолжит движение по тракту. Слух распустим: мол, род Се лишился зерна, а старый генерал пал в бою. Ты же поведешь три сотни легких кавалеристов в одеждах простых носильщиков, обойдешь Хребет Рёва Тигра и зайдешь в тыл Дороги Снежных Сосен.

Се Чанчжоу пристально всмотрелся в указанный путь:

— В тех местах постоянно сходят лавины, даже те, кто знает дорогу наизусть, не решаются

соваться туда опрометчиво.

— Именно поэтому засад там не будет.

Цзи Ушуан протянул ему черный лакированный ларец:

— Возьми с собой личный приказ Божественного Владыки. Если на Северных границах дрогнет боевой дух, покажи его им.

Се Чанчжоу принял ларец, и его пальцы на мгновение замерли на крышке.

Он знал, что младший брат притворяется дурачком.

Но он понятия не имел, когда это тот успел превратиться в Божественного Владыки, о котором говорит император.

Се Чанфэн сидел на корточках в стороне, делая вид, будто увлечен подсчетом крошек от печенья, а в душе отчаянно паниковал.

Старший брат, это же самая настоящая черепаха.

Не стоит вам так истово верить во всё это.

Цзи Ушуан отдал три тайных указа подряд.

Первое — во Внутренний секретариат: приказать столичным зернохранилищам отпускать продовольствие в прежнем объеме, удерживая цены на зерно под контролем, а всякого, кто посмеет наживаться на спекуляциях под прикрытием срочных депеш с Севера, немедленно арестовывать с конфискацией имущества.

Второе — девяти стражам столичных ворот: распространить дезинформацию о том, что род Се потерял зерно, а Резиденция регента по-прежнему приглашена во дворец для содействия расследованию, намеренно позволив тайным осведомителям проговориться.

Третье — тайной страже: следовать на Север вместе с Се Чанчжоу, а главному астроному Бюро Астрономии — взойти на алтарь и призвать метель, чтобы скрыть следы их передвижения.

Когда главный астроном выслушал императорский указ, лицо его побелело как полотно:

— Ваше Величество, заимствование метели требует колоссальных затрат сил и энергии. Если направление ветра отклонится, боюсь, меня постигнет жестокий откат.

Цзи Ушуан поднял взгляд:

— Если Северные границы погружаются в хаос, расплачиваться за это будешь не ты один.

Главный астроном немедленно опустился ниц:

— Ваш подданный повинуетя приказу.

Когда спустились сумерки, Се Чанчжоу во главе отряда из трех сотен легких всадников выехал из потайных ворот столицы.

Се Чанфэн стоял у входа во Дворец Чанмин и видел, как вдали факелы слились в тонкую огненную нить, которая спустя совсем немного времени растворилась во мраке за городской стеной.

Цзи Ушуан неизвестно когда оказался рядом с ним.

— Боишься?

Се Чанфэн тут же покачал головой, изображая, что ничего не понял:

— Черепашка... убежит.

Цзи Ушуан бросил на него короткий взгляд, и голос его прозвучал тише обычного:

— Тогда пусть бежит быстрее.

Се Чанфэн не смел больше ничего ответить.

Он боялся, что стоите ему раскрыть рот, и он перестанет быть похожим на дурачка.

На Склоне Сломленных Волков бушевала такая метель, что люди едва могли разлепить глаза.

Старый генерал Се полулежал на коленях за опрокинутой телегой с зерном, в его плечо была вонзена обломанная стрела, а из верных сослуживцев в живых осталось всего семеро.

Наемники в черных одеждах надвигались со снежного склона, нацелив бронебойные арбалеты прямо ему в грудь.

Глава нападавших произнес слова, потонувшие в вое ветра:

— Старый генерал, Поместье генерала, защищающего государство, столько лет защищало Великое Цянь, пожалуй, с этим покончено.

Спусковой крючок арбалета щелкнул.

У старого генерала Се уже не оставалось сил увернуться.

В ту самую секунду, когда острие стрелы пробило снежную пелену, черный лакированный ларец у него на груди сам собой раскололся.

Лист бумаги с изображением черепахи вылетел наружу, и линии киновари вспыхнули золотым светом посреди метели. Та самая кривобокая черепаха словно ожила и заслонила его собой.

Арбалетная стрела ударилась о золотое свечение и переломилась надвое.

Наемники еще не успели опомниться, как из-за Хребета Рёва Тигра донесся грохот конских копыт.

Се Чанчжоу во главе отряда легкой кавалерии ворвался в бушующую метель, взмах клинка — и боевые порядки засадников мгновенно смешались.

Главаря нападавших тайные стражи свернули челюсть и вжали лицом в снег. Весь в крови и грязи, он тем не менее продолжал свирепо и зло смотреть на Се Чанчжоу.

Се Чанчжоу приставил кончик клинка к его горлу:

— Кто подослал вас перехватить обоз?

Наемник выплюнул кровавую слюну, его слова прозвучали невнятно, но исполнены злобы.

— Регент — это лишь один из них... Четыре великих клана в столице тоже ждут, когда у рода Се кончится зерно...

<http://bllate.org/book/19343/1891459>